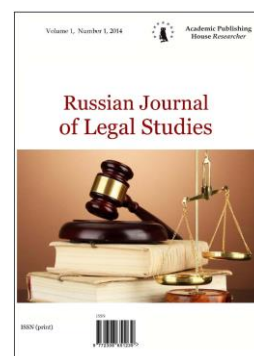

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Russian Journal of Legal Studies
Has been issued since 2014.
E-ISSN: 2413-7448
2020, 7(1): 47-57

DOI: 10.13187/rjls.2020.1.47

www.ejournal25.com

The Rights of Some of the Most Vulnerable Groups in International and National Law

Sergey E. Smirnykh ^{a, *}^a Russian Association of International Law, Russian Federation

Abstract

The article discusses the rights of some of the most vulnerable groups of the population in international and national law. In particular, it is noted that the rights of the most vulnerable groups of the population as a type of human rights exist within certain states. The implementation and protection of the rights of the most vulnerable groups of the population is a pressing issue, both for the entire international community and for individual states. The interaction of international and national law in the field of the rights of the most vulnerable groups of the population is carried out to satisfy social interests.

One of the challenges in protecting the rights of the most vulnerable groups of the population is the need to intensify efforts to eradicate all forms of violence against women. In the context of globalization, the rights of children and persons with disabilities are also of great importance, both for individual states and for the entire world community as a whole.

Keywords: international law; the rights of the most vulnerable groups of the population, the elimination of all forms of violence against women and of children; the rights of the disabled, national law.

1. Введение

Понятие наиболее уязвимых групп населения появилось в международном праве во второй половине XX века. До этого в международном праве не было термина, который объединял бы женщин, детей, подростков, инвалидов и многие другие уязвимые группы населения. В современном мире термин «уязвимые группы населения» все чаще находит свое закрепление в международно-правовых документах.

Следует иметь в виду, что права наиболее уязвимых групп населения существуют в рамках определенных государств. Каждый человек пользуется только теми правами и свободами – социальными, экономическими и политическими, гражданскими и культурными, которые предусмотрены конституцией и законами тех стран, где эти люди живут (Movchan, 1982: 20).

2. Материалы и методы

В процессе исследования применялся комплексный подход к рассмотрению изучаемых проблем. Автор руководствовался положениями общей теории права и государства и теории международного права.

* Corresponding author

E-mail addresses: marya_babanova@inbox.ru (S.E. Smirnykh)

При подготовке статьи были использованы следующие методы: анализ и синтез, абстрагирование, обобщение, дедукция, моделирование, сравнительно-правовой метод и многие другие.

Права наиболее уязвимых групп населения исследуются в их историческом развитии, учитывая сложный процесс реализации, закономерностей становления и эволюции. Сравнительный метод как один из главных методов современного правоведения использован в сочетании с другими методами научного познания и позволил выявить сходства и различия прав наиболее уязвимых групп населения в международном и национальном праве.

Логический метод исследования прав наиболее уязвимых групп населения основан на законах формальной логики.

3. Обсуждение

Необходимо иметь в виду, что осуществление и защита прав наиболее уязвимых групп населения в современном международном праве возможна только совместными усилиями государств.

Одна из важнейших функций государств в современном мировом сообществе заключается в обеспечении возможностей осуществления прав детей и создании механизмов, призванных защищать права этих групп населения от посягательств и способствовать их восстановлению.

В современном мире происходит опасный процесс ослабления международного права, девальвация его принципов и норм. Сложившийся мировой правопорядок находится под угрозой коллапса. Однако в случае вовлечения в этот процесс всех стран мира возможно достижение разрядки напряженности на мировом уровне, укрепление международных механизмов защиты прав человека, прогрессивное развитие международного права.

Содержанием международно-правового регулирования вопросов прав детей в меняющемся миропорядке является сотрудничество государств, основанное на международно-правовых актах, различных по форме и юридической силе, но авторитетных в силу единодушного признания важности предмета регулирования и его приоритета среди других проблем.

Как отметил Президент России В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию 15 января 2020 г., судьба России, ее историческая перспектива в значительной степени зависит от численности населения. Россия вступила в очень сложный демографический период. Его особенность заключается в том, что благодаря принятым мерам, удалось добиться положительных результатов в демографии. И даже выйти на естественный прирост населения.

Поддержка семьи и ее ценностей - это всегда обращение к будущему, к поколениям, которым предстоит жить в эпоху колоссальных технологических и общественных изменений, определять судьбу России в XXI веке. И чтобы уже сейчас они могли участвовать в создании этого будущего и в полной мере раскрыли свой потенциал, необходимо сформировать все необходимые условия для этого.

Следует иметь в виду, что механизм обеспечения защиты прав и свобод человека в современных условиях представляет собой сложный правовой комплекс, включающий в себя как внутригосударственные, так и международные средства. При этом регулирующее воздействие международного права проникает в такие сферы, которые ранее составляли исключительную компетенцию государств. Индивид все больше соприкасается с международным правом, совершенствуются формы и способы международно-правового воздействия на поведение человека (Samovich, 2007: 4-5).

В связи с этим Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Кофи Аннан отмечал, что в центре деятельности Организации Объединенных Наций должен находиться человек, его права, свободы и интересы (Kofi Annan, 1999: 19).

Защита прав наиболее уязвимых групп населения является актуальной проблемой, как для всего международного сообщества, так и для отдельных государств.

В связи с этим представляется необходимым определить понятие наиболее уязвимых групп населения в международном праве. Вызывает интерес вопрос о правовом положении индивида в международном праве.

В теоретической правовой литературе существуют различные точки зрения по вопросу о том, является ли индивид субъектом международного права.

Так, С.В. Черниченко утверждает, что индивиды объективно не могут в полной мере участвовать в международных отношениях и к ним не должны применяться нормы международного права (Chernichenko, 2014: 328).

По мнению Н.А. Ушакова физические лица не могут являться субъектами международного права, поскольку они находятся в подчинении юрисдикции тех или иных государств, а субъектов международного права характеризует взаимная неподчинённость какой-либо власти (Ushakov, 2000 : 21).

Э. Химменес де Аречага, признавал возможность предоставления межгосударственным договорным индивидам определенных прав, а также их международных средств защиты (Jimenez de Arechaga, 1983: 259-260).

Следует отметить, что внутригосударственное и международное право обладают своими особыми объектами и субъектами правового регулирования. В частности, объектом внутригосударственного правового регулирования являются общественные отношения, складывающиеся внутри государства, а объектом международно-правового регулирования – общественные отношения, возникающие в рамках международного сообщества государств (Ushakov, 2000: 9).

В связи с этим следует отметить, что международное и национальное право в сфере прав наиболее уязвимых групп населения различается в зависимости от объекта правового регулирования. Так, объектами внутригосударственного регулирования прав наиболее уязвимых групп населения являются общественные отношения, которые складываются внутри государств. Объектами же международно-правового регулирования в сфере прав наиболее уязвимых групп населения должны быть общественные отношения, возникающие в рамках международного сообщества государств.

Следует иметь в виду, что международное право и национальное право создаются одними и теми же субъектами, и первое часто выступает по отношению ко второму как система более высокого уровня (Bezborodov, 2019: 3).

Международное и национальное право в области прав наиболее уязвимых групп населения действуют в различных сферах и представляют собой самостоятельные правовые системы, между которыми существует определенное взаимодействие.

Национальное право государств воздействует на содержание принимаемых им норм международного права. Государства не станут создавать для себя обязательства, противоречащие их идеям и установкам (Lukashuk, Shinkaretskaya, 2003: 48).

В связи с этим следует иметь в виду, что национальное право определяет степень и условия доступа положений международного права о правах наиболее уязвимых групп населения в национальную правовую систему. При этом следует иметь в виду, что нормы международного права о правах наиболее уязвимых групп населения не могут войти в состав национального права, минуя конституции.

Представляется необходимым согласиться с утверждением С.В. Черниченко о том, что международное и внутригосударственное право являются самостоятельными системами права (Chernichenko, 1999: 130-131).

Следует отметить, что в России взаимодействие международного и национального права в сфере прав наиболее уязвимых групп населения осуществляется на основании ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, в силу которой общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

В силу ч. 1 ст. 17 Конституции Российской Федерации в России признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права.

Следует иметь в виду, что роль международного права как основы для развития внутригосударственного права требует включения в процесс реализации внешнеполитического курса Российской Федерации государственных органов, наделенных полномочиями по участию в процедуре взаимодействия международного и внутригосударственного права (Lisitsyn-Svetlanov, 2013: 316).

В связи с этим целесообразно отметить, что роль международного права в процессе осуществления прав наиболее уязвимых групп населения на национальном уровне требует участия органов государственной власти, наделенных необходимыми полномочиями.

Представляется необходимым признать факт взаимодействия международного и национального права в сфере прав наиболее уязвимых групп населения. Международное и национальное право взаимно влияют друг на друга в сфере прав наиболее уязвимых групп населения.

Следует согласиться с утверждением Б.Л. Зимненко о том, что взаимодействие международного и внутригосударственного права носит взаимообусловленный характер, означающий, что в настоящее время реализация международного права не может быть надлежащим образом обеспечена без помощи внутригосударственного права, как и последнее будет испытывать значительные трудности без содействия международного права (Zimnenko, 2006: 19).

В связи с этим следует отметить, что реализация закрепленных в международных соглашениях положений о правах наиболее уязвимых групп населения также не может быть надлежащим образом обеспечена без участия внутригосударственного права. Права наиболее уязвимых групп населения, закрепленные в национальном праве, также не могут быть в полной мере осуществлены без содействия международного права.

Существенные изменения, происходящие в современном международном праве в значительной степени связаны с закреплением в международных договорах положений о защите прав наиболее уязвимых групп населения.

В мире происходит переоценка и переосмысление многих норм о гарантиях защиты прав наиболее уязвимых групп населения. Они претерпевают изменения в связи с необходимостью адаптации к новым условиям.

Необходимость исследования вопросов защиты прав наиболее уязвимых групп населения в меняющемся миропорядке определяется многими обстоятельствами, в том числе и тем, что традиционно понимаемые принципы суверенитета и невмешательства во внутренние дела других государств представляют собой в настоящее время главное препятствие для создания всеобщего мира и справедливости.

Принципы и нормы современного международного права могут стать важными гарантиями защиты прав наиболее уязвимых групп населения. Обеспечение гарантий защиты прав наиболее уязвимых групп населения невозможно без опоры на основные принципы международного права, в том числе и на право народов на самоопределение.

Следует иметь в виду, что вопрос о правах детей длительное время обсуждался в рамках Организации Объединенных Наций. Многократно делались предложения о признании права меньшинств на самоопределение. Однако эти предложения, как правило, отвергались большинством участников переговоров*.

Гарантии защиты прав наиболее уязвимых групп населения до принятия Устава Организации Объединенных Наций распространялись на ограниченную группу договаривающихся государств.

В современном мире, наполненном запасами различных видов оружия, особенно важно всем государствам соблюдать Устав Организации Объединенных Наций, общепризнанные принципы и нормы и пресекать их преступные нарушения.

Необходимо иметь в виду, что, несмотря на различные кризисы в области правоприменения, международное право постоянно развивается, а его принципы и нормы наполняются все новым содержанием. В связи с активным развитием международного права особое значение приобретают гарантии защиты прав наиболее уязвимых групп населения в меняющемся миропорядке.

Гарантии защиты прав наиболее уязвимых групп населения должны быть фактически интегрированы во все аспекты деятельности Организации Объединенных Наций. Особое значение имеет связь гарантий прав наиболее уязвимых групп населения с укреплением международного мира и безопасности.

* Human Rights Study Series. Study on the Rights of Persons Belonging to Ethnic, Religious and Linguistic Minorities. N.Y. 1991.

Механизмы защиты прав детей постоянно развиваются, изменяется их содержание и увеличивается влияние на международные отношения. Процессы глобализации свидетельствуют о том, что обеспечение всеобщей безопасности населения может быть достигнуто только при соблюдении ряда факторов, одним из которых являются гарантии защиты прав детей.

Развитие механизмов защиты прав наиболее уязвимых групп населения происходило в течение многих столетий, прежде чем оно стало всеобщим и универсальным. В настоящее время защита прав детей возникла в результате создания Организации Объединенных Наций и принятия ее Устава.

При этом не представляется возможным согласиться с учеными, которые утверждают, что Устав Организации Объединенных Наций только лишь кодифицировал международное право при помощи письменного изложения уже существующих норм, не предусмотрев ничего нового в этом отношении.

Этот основополагающий международный договор кодифицировал действующие международные обычаи и договорные положения, но и фактически создал основы для современного международного права в сфере прав наиболее уязвимых групп населения, зафиксировав принципы и нормы.

В связи с этим следует иметь в виду, что в XIX веке широко использовалось «правомерное применение силы для защиты жизни и собственности своих граждан» (Brownlie, 1950: 121).

Международное право признает право государств применять вооруженную силу для защиты жизни и собственности своих граждан за рубежом в тех ситуациях, когда страны пребывания не могут предоставить им ту защиту, на которую они имеют право (Jessup, 1949: 169).

В связи с этим следует иметь в виду, что государства вправе защищать права наиболее уязвимых групп населения и применять для этого вооруженную силу для защиты их жизни и собственности.

В теории международного права существуют различные точки зрения на соотношение международного и внутригосударственного права в сфере прав наиболее уязвимых групп населения.

Следует отметить, что дуалистическая теория соотношения международного и внутригосударственного права основана на признании международного и внутригосударственного права двумя различными правовыми системами.

Теория объективного дуализма предполагает, что международное и внутригосударственное право разделяют объективные границы, которые не зависят от законодателя и намерения сторон.

Права наиболее уязвимых групп населения с позиции объективного дуализма в международном и национальном праве разделяют объективные границы.

На практике вызывает интерес вопрос о том, как решать проблемы коллизий между международно-правовыми обязательствам государств в сфере прав наиболее уязвимых групп населения и положениями законодательства отдельных государств. Существенное значение имеют международно-правовые обязательства, которые планируют взять на себя государства в области прав наиболее уязвимых групп населения. Они не должны создавать для себя неразрешимых проблем. Обязательства, требующие внесения изменений в законодательство государств в области прав наиболее уязвимых групп населения, представляется целесообразным не брать на себя. В противном случае государства с момента принятия на себя подобных обязательств окажутся в положении нарушителей международного права. Имеет также существенное значение чтобы государства не приминали никаких внутренних правовых актов в сфере прав наиболее уязвимых групп населения, противоречащих международно-правовым обязательствам.

Если придерживаться точки зрения о том, что международное право может регулировать права наиболее уязвимых групп населения в национальном праве государств, то исчезает объект международно-правового регулирования.

С позиции монизма положения международных договоров в случае их расхождения с положениями конституций в области прав наиболее уязвимых групп населения должны иметь прямое действие в национальном праве государств. При этом решения

международных организаций обязательного характера по вопросам прав наиболее уязвимых групп населения, относящиеся к вопросам внутренней жизни этих стран могут непосредственно регулировать внутригосударственные отношения.

Дуалистическая же теория соотношения и взаимодействия международного и национального права в сфере прав наиболее уязвимых групп населения может быть использована в качестве объяснения того, почему внутригосударственное право не соответствует некоторым положениям международного права.

О приоритете международного права над внутригосударственным в сфере прав наиболее уязвимых групп населения можно рассуждать в рамках дуалистической концепции. При этом под приматом международного права в сфере прав наиболее уязвимых групп населения можно понимать необходимость приведения внутригосударственного права в соответствие с международно-правовыми обязательствами государств.

Объективный дуализм позволяет представить принципиальную схему соотношения международного и внутригосударственного права в сфере прав наиболее уязвимых групп населения, но не может устранить практических трудностей, связанных с таким соотношением.

Примат международного права в сфере прав наиболее уязвимых групп населения означает такое состояние международных отношений, которое предполагает соблюдение их участниками международно-правовых обязательств.

Одной из проблем в области соотношения национального и международного регулирования прав наиболее уязвимых групп населения остается в тех случаях, когда положения международного права признаются действующими в сфере внутригосударственного права.

Если приоритет будет отдан внутригосударственному праву в области прав наиболее уязвимых групп населения, то можно будет констатировать воплощение монизма с отрицанием обязывающей силы норм международного права.

Представляется необходимым рассмотреть сущность и механизм взаимодействия международного и внутригосударственного права в сфере прав наиболее уязвимых групп населения. В частности, сущность взаимодействия международного и внутригосударственного права в области прав наиболее уязвимых групп населения заключается в их согласовании в процессе правотворчества и правоприменения. Этот процесс можно именовать трансформацией международного права во внутригосударственное право в области прав наиболее уязвимых групп населения.

Следует отметить, что международное и внутригосударственное право в области прав наиболее уязвимых групп населения не подчинены одно другому. Нормы международного права о правах наиболее уязвимых групп населения не стоят выше норм внутригосударственного права. Они действуют и осуществляются в разных сферах.

В связи с этим вызывает интерес вопрос о разграничении внутригосударственного и международного правопорядков в области прав наиболее уязвимых групп населения, под которыми понимаются системы существующих в данных обществах правоотношений и правовых связей.

Одной из наиболее уязвимых групп населения в международном праве являются дети. В связи с этим следует иметь в виду, что вопросы осуществления прав детей приобретают все большую актуальность. В настоящее время глобализация представляет собой объективную реальность, обусловленную замкнутостью планеты, формированием мирового хозяйства, глобальными коммуникациями и т.д. (Churov, Ebzeev, 2015: 4).

Процессы глобализации вызвали проблемы в области обеспечения безопасности, как на международном, так и на национальном уровне. Развитие научно-технического прогресса, информационно-телекоммуникационных технологий нивелировали возможности организационного и политического контроля (Filippov, 2016: 329).

В связи с этим следует иметь в виду, что в современном мире каждый ребенок имеет право на улучшение своих условий жизни, в том числе путем поиска наилучших возможностей получения образования и средств к существованию в своих странах, а также за их пределами.

Миграция детей является постоянным явлением в истории человечества. Дети передвигались по Земле для выживания или в поисках лучших условий существования, либо были вынуждены переселяться из-за преследований. С глобализацией появились расширенные рыночные возможности и более доступные средства связи и транспорта.

Согласно определению Международной организации по миграции, мигрантами являются любые лица, которые перемещаются или уже переместились через международные границы или внутри государств и покинули места своего обычного жительства независимо от юридического статуса, добровольного или недобровольного характера перемещения, причин перемещения, или продолжительности пребывания.

При этом в силу Решения Экономического Суда Содружества Независимых Государств 1996 г. «в соответствии с общим значением «понятия» мигрант, оно означает лиц, осуществляющих пространственные перемещения вне зависимости от причин перемещений, их длительности и пространственных границ».

Глобализация заложила основу для наиболее легкого и быстрого передвижения детей, но такая мобильность может быть либо облегчена, либо ограничена односторонней политикой стран, двусторонними, региональными и многосторонними соглашениями.

Следует отметить, что под детьми-мигрантами понимаются лица моложе восемнадцати лет, «которые мигрируют через национальные границы отдельно от своих семей». При этом различаются четыре категории детей, определяемые основной целью миграции: дети, которые путешествуют в поисках возможностей, будь то дети, которые путешествуют, чтобы выжить - чтобы избежать преследования или войн, жестокого обращения с семьями, крайней нищеты; дети, которые путешествуют для воссоединения семей – присоединиться к зарегистрированным или незарегистрированным членам семьи, которые уже мигрировали.

Необходимо иметь в виду, что в современном мире существует миграция детей, которые ищут убежища, спасаются от преследований по признакам расы, религии, национальности, принадлежности к определенным социальным группам.

Транзитная миграция относится к регулярному или нерегулярному перемещению детей через любые государственные границы в поисках занятости в страны происхождения или в места обычного проживания.

Под контрабандой детей-мигрантов представляется возможным понимать оказание помощи лицам, не являющимся гражданами или постоянными жителями, для въезда и пребывания в государствах без соблюдения необходимых требований для законного въезда и пребывания в государствах.

Следует отметить, что протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 г. закрепил положение о том, что «незаконный ввоз мигрантов» означает обеспечение, с целью получения, прямо или косвенно, какой-либо финансовой или иной материальной выгоды от незаконного въезда лиц в государства.

Соблюдение прав детей-мигрантов является основополагающей обязанностью всех государств и должно лежать в основе политики и практики в отношении их обращения со стороны государственных органов во всех ситуациях. Законы, политика и практика в странах происхождения, транзита и назначения оказывают влияние на защиту прав детей-мигрантов.

Защита прав детей-мигрантов является ключевой проблемой в современном мире в эпоху глобализации. Глобализация также подразумевает рост мобильности детей, что вызывает необходимость пересмотра защиты прав детей, находящихся в движении, для решения новых задач.

Труд детей-мигрантов в настоящее время имеет жизненно важное значение для многих стран, в то время как денежные переводы мигрантов стали необходимостью для многих домашних хозяйств в странах их происхождения. Экономическая важность миграции требует принятия соответствующих мер для учета ее человеческого измерения, включая, в частности, права и обязанности детей-мигрантов.

На международном уровне существует целый ряд документов по правам человека, поощряющих права детей-мигрантов. Определяя гражданство, допуск, условия пребывания

и высылки детей-неграждан, если дети-неграждане находятся на территории каких-либо государств, то эти государства должны уважать и обеспечивать права детей.

За последние несколько десятилетий, когда все больше государств согласились на обязательность международных договоров по правам человека, произошли серьезные изменения в способах защиты прав детей-мигрантов. Это повлекло за собой переход от классической системы дипломатической и консульской защиты, осуществляемой государствами гражданства мигрантов, к прямой защите личности детей.

В сфере миграции важно усилить роль и действие механизмов в области защиты прав детей-мигрантов. Страны происхождения, транзита и назначения детей-мигрантов должны активизировать свои усилия по искоренению контрабанды и торговли мигрантами, которые приводят к травмам и гибели сотен детей каждый год. С этим явлением необходимо бороться путем тесного международного сотрудничества всех заинтересованных стран. Эффективные санкции должны применяться к лицам и группам, которые организуют незаконный ввоз и торговлю мигрантами, признавая при этом необходимость защиты жертв этих преступлений.

Миллионы детей перемещаются через границы государств в надежде избежать насилия и конфликтов, бедствий или бедности, и найти лучшие условия для жизни. Сотни тысяч детей перемещаются самостоятельно когда у них мало возможностей для легального передвижения. Серьезные пробелы в законах, политике государств, предназначенных для защиты детей-мигрантов лишают их защиты и безопасности. Обездоленные, незащищенные и часто одинокие дети-мигранты, находящиеся в пути, могут стать легкой добычей для торговцев людьми и других лиц, которые злоупотребляют их уязвимым положением и эксплуатируют.

Дети-мигранты иногда задерживаются в транзитных зонах аэропортов и других пунктах въезда без каких-либо четких разрешений, либо с ведома правительственных чиновников в аэропортах, либо просто по инструкциям авиакомпаний до возвращения в свои страны. Сложность или невозможность получения какой-либо внешней помощи препятствует осуществлению права заинтересованных лиц оспаривать законность решений государств о задержании и возвращении и ходатайствовать о предоставлении убежища даже при наличии законных требований. На практике некоторые государства вводят в заблуждение центры задержания мигрантов как «транзитные центры» или «гостевые дома» и «задержание» как «задержание» в отсутствие законодательства, разрешающего лишение свободы.

Признанным результатом глобализации стало увеличение числа детей, которые по разным причинам выезжают за пределы государств своего гражданства. Резкое увеличение детей-мигрантов привело к ряду проблем в системах, которые их защищают. По мере возникновения различных миграционных явлений существует необходимость улучшения и внедрения новых механизмов защиты прав детей. После Второй мировой войны было введено множество законов, политик и руководств по защите людей за пределами их государств, но это было сделано в разные периоды, с использованием различных организационных и правовых рамок.

Следует отметить, что различие между нелегальной и легальной миграцией детей имеет существенное значение, поскольку оно лежит в основе определений регулярной, незаконной, принудительной и добровольной миграции. Вид миграции детей определяет их статус в стране и, следовательно, их доступ к защите и социальным услугам. Способы передвижения детей могут предполагать широкое использование контрабандистов и торговцев детьми, подделку документов, подкуп должностных лиц – все это методы, которые используются для незаконного пересечения границ. Несмотря на широко распространенные нарушения прав детей, которые происходят во время незаконных перевозок в пределах границ стран, именно на основе законности статуса детей правительства оценивают их право оставаться в пределах своих границ.

По мере прибытия большого числа беженцев и мигрантов дети среди них обычно остаются в условиях, которые считались бы неприемлемыми для детей, родившихся в странах их происхождения. Они томятся в переполненных убежищах, оказываются во временных лагерях или подвергаются опасности на улицах. Иногда соотечественники заставляют их работать в условиях эксплуатации в обмен на жилье и еду. Недоверие к

властям и боязнь задержания и депортации в ряде случаев не позволяют детям реализовать свое право на защиту и поддержку.

Закрывание границ и меры по сдерживанию могут привести к тому, что дети и их семьи окажутся в затруднительном положении в странах, где они не хотят оставаться, не приветствуются или имеют мало перспектив. В условиях, когда они не имеют возможностей двигаться дальше или вернуться назад, они оказываются в ловушках и в ситуациях неопределенности, которая способствует возникновению беспокойства, отчаяния, что зафиксировано среди детей в Греции и на австралийских перерабатывающих предприятиях в Науру.

Некоторые дети избегают властей из-за боязни задержания, живут на улицах в ужасных условиях и иногда занимаются проституцией или прибегают к мелким преступлениям, поскольку они копят деньги для того, чтобы облегчить их дальнейшие путешествия.

Следует иметь в виду, что проблема детей-беженцев относится к числу наиболее важных в международном праве в течение последних нескольких десятилетий. Причины увеличения потоков детей-беженцев заключаются в ситуациях, формирующихся в рамках взаимоотношений людей и «обусловлены ситуациями, возникновение которых не зависит от воли людей, например, стихийными бедствиями».

Следует иметь в виду, что впервые понятие «беженец» было сформулировано на состоявшейся в Женеве в мае 1926 г. конференции по проблемам русских и армянских беженцев. Согласно этому определению статус беженцев характеризовался тремя основными чертами: национальным или этническим происхождением; отсутствием защиты со стороны государства происхождения; приобретением гражданства иного государства.

Согласно Конвенции о статусе беженцев 1951 г. под беженцами понимаются лица, которые «не имея определенного гражданства и находясь вне стран своего прежнего обычного местожительства» не могут или не желают вернуться в нее вследствие опасений преследования.

Современная система не работает с детьми-беженцами и детьми-мигрантами. Государства несут ответственность за защиту своих прав и защиту всех детей в пределах их границ без исключения.

Когда мировые лидеры приняли Нью-Йоркскую Декларацию о беженцах и мигрантах 2016 г., они признали неотложные и неудовлетворенные потребности уязвимых детей-мигрантов, особенно несопровождаемых и разлученных детей, которые не могут претендовать на международную защиту в качестве беженцев.

В числе причин, которые мотивируют детей совершать поездки в одиночку – желание воссоединиться с членами своих семей за границей. Другие стремятся к тому, чтобы их семьи жили лучше. Миграции детей также способствует распад семей, насилие в семьях, детские браки и принудительная воинская повинность.

Независимо от их мотивации, дети-мигранты часто находят мало возможностей легального передвижения. Воссоединение семей, гуманитарные визы, места для переселения беженцев и рабочие или учебные визы недоступны для большинства. Но барьеры для легальной миграции не мешают детям перемещаться, они только способствуют их нелегальному положению.

В ситуациях, когда семьи и дети пытаются переезжать, они, как правило, сталкиваются с барьерами и в связи с этим процветает контрабанда людей. Контрабандисты варьируются от людей, помогающих другим нуждающимся за плату, до организованных преступных сетей.

По оценкам Европола, 20 процентов подозреваемых контрабандистов связаны с торговлей людьми – они помогают детям пересекать границы только для того, чтобы продать их в эксплуатацию, что является сродни современным формам рабства.

Следует отметить, что дети представляют собой особо уязвимую группу мигрантов. Они обычно обладают не такой устойчивой психикой, как взрослые, и более подвержены травмам, поскольку физически и психологически они не достигли зрелости, и являются менее опытными. Помимо возраста факторы, влияющие на специфические для детей уязвимости, могут включать образование, этническую принадлежность, маршрут, обстоятельства поездок и причины поездок. Дети часто подвергаются рискам причинения

им насилия и жестокого обращения; они могут пострадать от рук контрабандистов или быть порабощены торговцами детьми.

Тем не менее, данные и доказательства уязвимости детей-мигрантов и вынужденных переселенцев ограничены. Несмотря на эти первоначальные данные об уязвимости детей, существует недостаточное понимание концепции, что представляет собой уязвимость, как ее можно усиливать или уменьшать под воздействием различных факторов и как она проявляется в реальных ситуациях. Исследования ограничены и дают лишь некоторое представление о факторах уязвимости и способах, которыми они взаимодействуют и усиливают друг друга. Помимо нескольких количественных исследований с достаточно дезагрегированными данными, большая часть знаний, доступных исследователям, основана на качественных отчетах о детском опыте. Более того, хотя недавние исследования указывают в правильном направлении, международному сообществу еще далеко до создания международно признанных механизмов сбора данных, которые могли бы пролить свет на динамику уязвимостей.

Следует отметить, что уязвимость детей-мигрантов связана с рисками и уязвимостями в странах их проживания. Разделение семей в процессе миграции является серьезным нарушением прав детей и единства семей, в результате чего дети и взрослые подвергаются серьезному риску получения психологических травм.

Работа по предоставлению международной защиты или работы с детьми-мигрантами может занимать многие месяцы или годы, в течение которых дети часто не имеют полного доступа к медицинским и образовательным услугам или живут в неуверенности и страхе быть возвращенными в свои страны происхождения. Часто дети-мигранты не имеют регулярного доступа к медицинскому обслуживанию, образованию в школах и доступа к правосудию. В странах, которые не предлагают перспективу определенного вида на жительство, но вместо этого намереваются вернуть детей в свои родные страны или в безопасные третьи страны, дети часто выбирают подпольную жизнь, которая, как правило, связана с мелкими преступлениями, наркоманией и сговором с криминальными сетями для того, чтобы избежать депортации.

4. Результаты

Результатами исследования прав наиболее уязвимых групп населения является выявленная необходимость более глубокого и детального анализа вопросов их осуществления и защиты.

5. Заключение

В заключение следует отметить, что права таких наиболее уязвимых групп населения, как дети часто нарушаются как на международном, так и на национальном уровне.

В связи с этим представляется необходимым принять международную конвенцию «О реализации и защите прав наиболее уязвимых групп населения», которая предусматривала бы положения о понятии наиболее уязвимых групп населения и гарантиях осуществления и защиты их прав как в международном, так и в национальном праве.

References

- Bezborodov, 2019** – *Bezborodov* Y.S. (2019). *Metody i formy pravovoj konvergencii v mezhdunarodnom prave* [Methods and forms of legal convergence in international law]. Avtoref. diss.... dokt. jurid. nauk. Ekaterinburg. [in Russian]
- Brownlie, 1950** – *Brownlie, I.* (1950). *International Law and Human Rights*. L.
- Chernichenko, 2014** – *Chernichenko, S.V.* (2014). *Kontury mezhdunarodnogo prava. Obshchie voprosy* [The contours of international law. General issues]. M.: «Nauchnaya kniga». [in Russian]
- Chernichenko, 1999** – *Chernichenko, S.V.* (1999). *Teoriya mezhdunarodnogo prava. Tom 1. Sovremennye teoreticheskie problemy* [The theory of international law. Volume 1. Modern theoretical problems]. M.: NIMP. [in Russian]
- Churov, Ebzeev, 2015** – *Churov, V.E., Ebzeev, B.S.* (2015). *Globalizaciya. Mezhdunarodnye gumanitarnye standarty. Suverenitet Rossii* [Globalization. International Humanitarian Standards. Sovereignty of Russia]. M.: RCOIT. [in Russian]

Filippov, 2016 – *Filippov, O.A.* (2016). Protivorechiya globalizacii i interesy mezhdunarodnoj i nacional'noj bezopasnosti [Contradictions of globalization and the interests of international and national security]. *Evrazijskij juridicheskij zhurnal*. № 12. [in Russian]

Jessup, 1949 – *Jessup Ph.* (1949). A modern law of Nations. N.Y.

Kofi Annan, 2014 – *Kofi, Annan* (2014). The problem of intervention. New York.

Lukashuk, Shinkareckaya, 2003 – *Lukashuk, I.I., Shinkareckaya, G.G.* (2003). Mezhdunarodnoe pravo. Elementarnyj kurs [International law. Elementary course]. M.: Yurist. [in Russian]

Movchan, 1982 – *Movchan, A.P.* (1982). Prava cheloveka i mezhdunarodnye otnosheniya. [Human rights and international relations]. M. Izdatel'stvo «Nauka». [in Russian]

Samovich, 2007 – *Samovich, Yu.V.* (2007). Pravo cheloveka na mezhdunarodnuyu sudebnuyu zashchitu [The human right to international judicial protection]. Avtoref. diss. ... dokt. yurid. nauk. Avtoref., Kazan. [in Russian]

Ushakov, 2000 – *Ushakov, N.A.* (2000). Mezhdunarodnoe pravo: Uchebnik [International Law: Textbook]. M.: Yurist. [in Russian]

Zimnenko, 2006 – *Zimnenko, B.L.* (2006). Mezhdunarodnoe pravo i pravovaya sistema Rossijskoj Federacii [International law and legal system of the Russian Federation]. M.: RAP; Statut. [in Russian]

Права некоторых наиболее уязвимых групп в международном и национальном праве

Сергей Евгеньевич Смирных ^{a, *}

^a Российская ассоциация международного права, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются права некоторых наиболее уязвимых групп населения в международном праве и национальном законодательстве. Отмечается, что права наиболее уязвимых групп населения как разновидность прав человека существуют на уровне государств. Осуществление и защита прав наиболее уязвимых групп населения является насущной проблемой как для всего международного сообщества, так и для отдельных стран. Взаимодействие международного и национального права в области прав наиболее уязвимых групп населения осуществляется с целью удовлетворения социальных интересов.

Одной из проблем защиты прав наиболее уязвимых групп населения является необходимость активизации усилий по искоренению всех форм насилия в отношении женщин детей. В условиях глобализации права инвалидов также имеют большое значение как для отдельных государств, так и для всего мирового сообщества в целом.

Ключевые слова: международное право, права наиболее уязвимых групп населения, искоренение всех форм насилия в отношении женщин, права детей, права инвалидов, национальное право.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: marya_babanova@inbox.ru (С.Е. Смирных)